

Олескин Александр Владимирович — доктор биологических наук, профессор кафедры общей экологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Курдюмов Владимир Сергеевич — заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН.

Колесова Лариса Александровна — доцент Государственного академического университета гуманитарных наук.

Aleksandr V. Oleskin — Lomonosov Moscow State University.

Vladimir S. Kurdyumov — Institute for Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences.

Larisa A. Kolesova — State Academy University of Human Sciences.

Работа подготовлена по гранту РГНФ «Методология управления сетевыми структурами в контексте парадигмы сложности» № 15-03-00860.

Сетевые структуры, матрикс и шапероны. Практические возможности и организационные шаги

УДК 316.3

Статья посвящена децентрализованным сетевым структурам, рассмотренным с точки зрения их матрикса — комплекса идеологических установок, ценностей, норм, ритуалов и паттернов поведения, а также неявного знания, которое не дано в полном объеме отдельным участникам сети. В наш век цифровых технологий подобные децентрализованные кооперативные структуры получают новые импульсы к развитию, а вопрос о механизмах их не-иерархической координации приобретает особую остроту. Консолидация подобных сетевых структур может быть повышена с помощью структур-регуляторов — социальных шаперонов. Для их оптимального функционирования и мягкого направляющего и стимулирующего влияния на сети были бы желательны организационные меры по созданию содействующих государственных и общественных институтов, в том числе 1) Института исследования сетевых структур, который будет иметь междисциплинарную направленность и сочетать научный поиск с разработкой обоснованных рекомендаций и экспертных оценок в отношении сетевых структур в социуме (аналог — think tanks в США, в том числе Санта-Фе); 2) Комитета содействия сетевым структурам, основной задачей которого была бы выработка законодательных рамок и гарантий для стимулирования и поддержки сетевых структур в научно-исследовательской деятельности, системах образования и здравоохранения, бизнесе, гражданском обществе, политике в роли новых субъектов (сетевые структуры как новая альтернатива политическим партиям и «группам влияния»); 3) консультационных комиссий для всех тех, кто планирует создание сетевых структур в любой сфере социума; подобные структуры весьма эффективно работают с сетевыми структурами за пределами России.

Ключевые слова

Сетевые структуры, матрикс, иерархии, (квази)рыночные структуры, биологические парадигмы, шапероны, Институт исследования сетевых структур.

В настоящей работе мы используем определение понятия «сетевая структура», которое применялось примерно с 1980-х годов в литературе, в основном посвященной наукам о человеке и обществе. В сети должен отсутствовать единый центр (лидер, доминант), и ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Опираясь на ряд классических работ и публикаций последних десятилетий [1–8], мы будем сопоставлять сетевые структуры с иерархическими (вертикальными) структурами, которые имеют единый управляющий центр (пейсмейкер), а также (квази)рыночными структурами¹, в которых конкуренция между элементами преобладает над кооперацией этих элементов.

Сетевые структуры применяются в социуме с различными целями. В научном поиске их создание в форме сетевых творческих лабораторий способствует междисциплинарному мышлению, интегральному решению характерных для современности нечетких (*fuzzy*) задач (борьба с вирусом

Network Structures, the Matrix, and Chaperons. Practical Options and Organizational Innovations

This article is concerned with decentralized network structures. Emphasis is placed on their matrix, i.e. the system of ideological attitudes, values, myths, behavioral norms, and tacit knowledge that is exemplified by software development techniques in the networks of IT specialists. The knowledge exists at the level of the whole network and is not completely accessible to each individual network member. The advent of digital technology is currently giving a new impetus to the development of decentralized cooperative structures. Of paramount importance are the mechanisms of non-hierarchical behavioral coordination that operate in network structures. Special attention is to be given to psychological techniques that secure the dominance of group-level goals, values and creative processes over the individual behavioral trends of network members. Such techniques that involve subconscious brain modules can be facilitated by regulatory social structures, referred to as social chaperons. Promoting the chaperons' optimal functioning and enhancing their soft guiding and stimulating influence could be the mission of a novel social institutions including the Committee for Promotion of Network Structures, the Research Institute for Network Structures, state-supported counseling bodies for network developers, and public network associations. These innovative state-level bodies should aim to (i) legalize the status of decentralized cooperative network structures, (ii) optimize their organization and (iii) harmonize their interaction with non-network structures such as centralized hierarchies, including the "President's vertical" power structure and local bureaucratic structures, as well as quasi-market structures.

Keywords

network structures, matrix, hierarchies, (quasi)market structures, biological paradigms, chaperons, Research Institute for Network Structures, network revolution.

➤ У каждого члена идентификация со всей сетью (братством, духовной общиной) явно преобладает над индивидуальной самоидентификацией.

Эбола, обуздание терроризма, регулирование последствий генно-инженерных разработок, проблемы биоэтики и экологии и др.). В сфере образования интерактивные сетевые сценарии обучения студентов (школьников) обусловливают, согласно многочисленным данным, высокую мотивацию учащихся и «бум отличников». В экономике сети сглаживают эксплуататорский стиль управления капитализма, создавая нерыночные, основанные на долговременном доверии сценарии межфирменных альянсов, внутрифирменных сетей, кооперативов; при этом сети способствуют *квазисоциалистическому* экономическому укладу с обобществлением средств производства и правом работников принимать ответственные бизнес-решения.

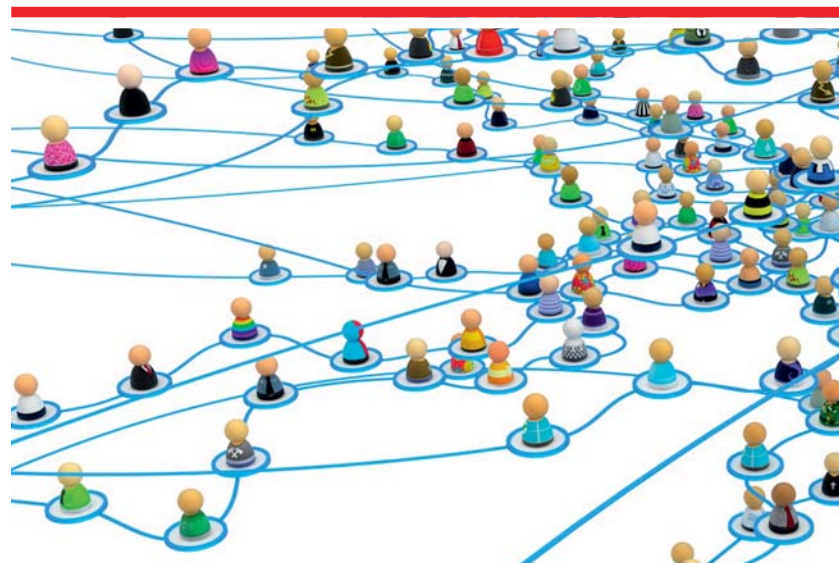
В политике речь идет о создании мощных сетевых структур из квалифицированных кадров интеллигенции (ученых, педагогов, экспертов, философов, богословов) в рамках независимого от правящих кругов гражданского общества, способных реально влиять на политический курс страны и ее долговременную идеологию и мировоззрение, с переходом к меритократическому политическому устройству социума.

Матрикс

В отсутствие центрального управляющего звена перед сетевыми структурами любой природы (технические, биологические, социальные) встает проблема координации действий ее звеньев (узлов). Важную координирующую роль в отсутствие лидера (босса) играет матрикс (матрица) сети, который может иметь как материальное (всякого рода коллективные сооружения), так и нематериальное (объединяющие нормы и ритуалы поведения, установки, идеи) воплощение. Если клеточные сетевые структуры в мире живого базируются на матриксе как межклеточ-

ном биополимерном материале, децентрализованные не-иерархические структуры животных (например, альянсы самцов дельфинов) — на совокупности конвенций, регламентирующих их общение, то в фундаменте сетевой структуры в человеческом социуме лежит сложный комплекс идей и ценностей, мифов и мифообразных верований (так называемых иррациональных верований), ощущений, влечений, чувствований, доверия как бессознательного, стихийного, так и осознанного взаимодействия, глубинных мотивационных комплексов, группового и общинного целеполагания, различения «родного» и чужеродного, кровно-родовой и общинной памяти и т.д. Матрикс выступает как объединяющие всех индивидуальных и коллективных членов сети цели и представления о путях их достижения, общие морально-этические нормы, правила и ритуалы как делового, так и партикулярного общения, общие намерения, устремления и миссии, а также всякого рода коллективное неявное знание и неявные навыки, неявный опыт (например, навыки работы с компьютерными программами в сетевых IT-структурах).

В человеческом социуме в рамках практических разработок по созданию сетевых структур с разными целями — от междисциплинарного научного поиска до интерактивного обучения студентов и создания благотворительных фондов и сетевых предприятий — особое значение приобретает укрепление объединя-

ющего сети матрикса. Весьма важным представляется поэтому исследование механизмов консолидации лишенной иерархии творческой сетевой структуры с помощью психотехник, ведущих к доминированию общегрупповых целей, творческих процессов и ценностей над индивидуальностями участников сети, с применением игровых и сценарных подходов.

К их числу относятся психотехники коллективного творчества, опирающиеся на практический опыт создания сетевых структур по различным сценариям, среди которых нельзя не упомянуть так называемую хираму [9–12]. Речь идет о технике создания сетевой децентрализованной команды для решения некоторой междисциплинарной задачи (например, борьбы с депрессией, охраны амурского тигра или перевоспитания террористов), когда имитируется родовая или большесемейная община. Задача дробится на несколько субпроблем, однако членение проблемы на субпроблемы не означает деления коллектива участников, как в общине или квазисемье, на части. Они параллельно работают по нескольким субпроблемам сразу. За каждой из субпроблем закреплен только специализированный частичный творческий лидер (родственник-организатор), координирующий работу всех участников хирамы по соответствующей теме и протоколирующий их идеи. Специализированный частичный лидер (родственник-коммуникатор) взаимодействует с неспеци-

ализированными членами сетевой структуры (общины). В хираме имеется также психологический лидер (родственник-медиатор), призванный налаживать отношения между индивидами и группами в коллективе и направлять их в конструктивное русло. Структура может включать также лидера по внешним связям (внешнего лидера, родственника-договорщика), представляющего данную сетевую структуру в социуме.

Биологические системы: парадигмы сетевой организации

Вдохновленные живой природой и духовной практикой организационные сценарии (парадигмы) децентрализованных сетевых структур (сообществ) пригодны для создания сетей в человеческом социуме с разнообразными целями, включая группы для решения нечетких творческих задач (в том числе методами мозгового штурма или «круговой» консолидации), команды учащихся в рамках метода интерактивного образования, малые сетевые бизнес-предприятия, психотерапевтические группы, политические объединения и ассоциации гражданского общества. Кратко перечислим и охарактеризуем эти парадигмы, подробнее описанные в других работах [9–13]. Речь идет о клеточной, модульной, эквипотенциальной, ризомной, эусоциальной, нейронной, эгалитарной парадигмах (см. *таблицу*).

Клеточная парадигма воплощена в системах одноклеточных существ в живой природе. Вдохновленные этой парадигмой аналоги — сети в человеческом социуме — отличаются тенденцией к слиянию членов сети с созданием коллективного «суперинтеллекта» на базе матрикса сети, который в биосистемах имеет материальное воплощение в виде межклеточных биополимерных структур. *Модульная* парадигма (колониальные полипы и медузы) при реализации в человеческом социуме характеризуется большей долей сохранения индивидуальностей участников сети, так что возникает возможность конкуренции между ними и креативного, способствующего творческому подъему напряжения между этой конкуренцией и общесетевой кооперацией на основе объединяющих сеть целей и установок. *Эквипотенциаль-*

Сравнение парадигм сетевой организации [9–11]

Название парадигмы	Реализация в живой природе	Характерные представители	Реализация в социуме
Клеточная	Координация поведения обеспечивается контактами между клетками, а также дистантными коммуникационными сигналами. Матрикс сети — материальная структура из биополимеров	Колонии и биопленки микроорганизмов, культуры клеток	Аналогом биопленки выступает структура из человеческих индивидов, спаянная едиными мифами, идеями, духовными ценностями. Происходит отмеченное в рамках трансперсональной психологии «слияние личностей»
Модульная	Реализуется в биосистемах из повторяющихся структурных единиц (модулей); отличается преобладанием плоской (безлидерной) сетевой организации	Колониальные кишечечно-полостные и мшанки	Создание креативного стресса в ситуации, когда узлы сети конкурируют между собой и в то же время совместно отстаивают общесетевые цели и ценности — жизнь «общего океана»
Ризомная	Нет разграничения модулей и стволов, которые их связывают. Есть нити (гифы, корни) как однотипные элементы, на базе которых могут развиваться органы целой системы	Мицелиальные грибы, корневые системы растений	Может вдохновлять создателей переменных конфигураций сетевых альянсов. Мотивированные на прорывную совместную деятельность узлы сети могут «родить» феноменальный синергетический эффект
Эквипотенциальная	В отсутствие лидера первой в сети движется случайная особь, вскоре сменяемая другой особью. В одной сети собираются особи, напоминающие друг друга по индивидуальным параметрам	Стаи многих видов рыб, в известной мере альянсы дельфинов	В современном социуме это сетевые предприятия, «умные толпы», а также флешмобы, креативные движения, ценность которых определяется их стихийно-общинным характером
Эусоциальная	Есть «рабочие команды» с ситуационными лидерами, которые выступают как частичные лидеры в структуре более высокого порядка. Есть не задействованные командами особи — резерв колонии; он может быть мобилизован для решения важных задач	Общественные насекомые (муравьи, пчелы, осы, термиты), голые землекопы	В сетевых децентрализованных командах специализированные лидеры и подчиненные им в рамках временных групп помощники взаимодействуют с неспециализированными членами сети (пример, клубы по интересам)
Нейронная	Нейронные сети способны к коллективной переработке информации и принятию решений. Они отличаются ассоциативностью, целостностью и адаптивностью	Сети нейронов в мозгу	Параллельная обработка информации подгруппами («слоями») в рамках сети. Образ решения задачи из фрагментов строится усилиями «слоев». Пример: команда учащихся при интерактивном обучении
Эгалитарная	Основана на принципах свободы индивидов, уважения к высококоранговым членам сети без их доминирования, рыхлых связях между членами сети	Шимпанзе, бонобо, капуцины	Приложима к организации сетевых лабораторий с уважением свободы индивидов, известной иерархичностью, слабыми связями между работниками

ная парадигма, функционирующая в безлидерных стаях многих рыб, отличается отсутствием полного слияния индивидов и в то же время сильной тенденцией к сходству их характеристик: работа эквипотенциальной «рыбьей» сети и ее аналогов в социуме (например, компьютерной компании *37 signals* в США [14]) характеризуется параллельным функционированием многих совершенно однородных элементов сети, что повышает ее надежность и помехоустойчивость в силу многократного дублирования всех этапов работы. *Ризомная* парадигма (прототип: мицелий гриба) ставит под вопрос само наличие индивидов (узлов) в сети: узлы невозможно отграничить от связей между ними (ребер сети) — то и другое сливается в рамках нитевидных элементов (гиф), из которых и состоит грибница (мицелий).

В отличие от всех указанных плоских (лишенных иерархии нацело) сетей сети по принципам *эусоциальной* парадигмы сочетают иерархические и децентрализованные сценарии: в их прототипе, муравейнике, иерархические временные рабочие команды муравьев имеют лидеров, которые горизонтально взаимодействуют между собой в рамках децентрализованной сетевой структуры более высокого порядка. Сочетание сетевых и иерархических принципов характерно и для *нейронной* парадигмы, где особенно четко «прописана» когнитивная функция сети, так что сама организация по слоям отражает логический ход решения задачи: от получения информации на многих элементах входа через ее коллективную обработку к концентрации решения на элементах выхода. Наконец, *эгалитарная* парадигма, несмотря на свое название, не ут-

верждает полное равенство, а, наоборот, высвечивает разноранговость и некоторую иерархичность в среде полностью независимых индивидов (прототип: группа шимпанзе или бонобо).

Здесь представляют основной интерес вдохновленные парадигмами техники и методики стимулирования работы матрикса сети и тем самым творческой деятельности соответствующей сетевой структуры, чем бы она ни занималась. Интерес представляют также творческие модификации и комбинации изобретенных живой природой парадигм.

Например, если мы предпочитаем *клеточную* парадигму сетевой структуры, то аналогом единой биопленки (ткани) со сплавляющимися индивидуальными клетками контактными и дистантными факторами коммуникации, а также матриксом выступает структура из человеческих индивидов, спаянная едиными мифами, идеями, духовными ценностями, добродетелями, а также этническими, этноконфессиональными или универсальными нормами поведения (например, нормами Декалога), которые в совокупности аналогичны матриксу биопленки. Эта внутренняя консолидирующая структура хорошо проявлена во множестве форм так называемых духовных братств, религиозных или любых духовных общин, в том числе этно-конфессиональных. В подобном идейно-ценностном, духовном матриксе тонут индивидуальные различия членов сети. У каждого члена идентификация со всей сетью (братством, духовной общиной) явно преобладает над индивидуальной самоидентификацией.

Структуры-регуляторы: шапероны

В данной части статьи кратко излагаются сведения, ранее более детально рассмотренные в авторских работах. Речь идет о структурах, призванных работать с матриксом других организационных структур. Для многих молекулярно-биологических систем характерны *шапероны* — молекулы, которые регулируют сборку, укладку и последующее стабильное функционирование других биомолекул. Несмотря на не-иерархичность сетевых структур и отсутствие возможности директивного управления ими, в социуме могут существо-

вать аналогичные биологическим шаперонам структуры, которые могут мягко направлять развитие сетевых структур в желательном для социума направлении, выполняя следующие основные задачи [12, 15].

- Стимулирование развития и распространения децентрализованных сетевых структур во всех сферах социума, где они целесообразны при ограничении и подавлении потенциально вредоносных сетей коррупции, криминалитета, терроризма, фундаментализма и др. Причем необходимо иметь в виду свойственный многим сетям амбивалентный (двойственный) характер. Как у светлой рыбы в символе Ян-Инь есть темный глаз и наоборот, так и позитивная в целом сетевая структура имеет потенциально деструктивные элементы, которые должны отслеживаться шаперонами. В то же время темные, даже преступные сети имеют потенциально светлые элементы, которые могут селективно стимулироваться шаперонами для «осветления» всей сети.

➤ **Доброкачественные клеточные сети в любом органе тела человека постоянно нуждаются в мониторинге, ибо порождают потенциально злокачественные клеточные варианты.**

- Привлечение внимания разработчиков сетевых структур в разных сферах социума к их организационной многовариантности, разработка и внедрение эффективных психотехник стимуляции креативности сетей, вплоть до слияния их членов в лоне единого матрикса. С этой точки зрения важен организационный плюрализм сетевых структур в живой природе, что выражается в наличии не менее семи сетевых парадигм, которые кратко рассмотрены выше.

- Посредничество при контактах между сетевыми и несетевыми структурами и вообще структурами различных типов (по линиям иерархии — (квази)рынки, иерархии — сети, (квази)рынки — сети) или в некоторых случа-

ях между структурами одного и того же типа, скажем, между несколькими сетевыми структурами.

- Мягкое регулирование умонастроений и чаяний масс людей. Шаперонные структуры с виртуальным мифологическим компонентом уже показали свою эффективность в плане создания или, наоборот, подавления тех или иных ожиданий и стремлений в массах людей.

Социальные шапероны по своей организации и целевым задачам близки к экспертным сетям и современным фабрикам мысли. Шапероны сами могут быть построены как децентрализованные сетевые структуры, отвечающие за стимулирование и медиирование деятельности других сетевых структур различного профиля.

Отмеченная выше *амбивалентность сетей* (подвижность по шкале добро — зло) представляет их системно важное свойство, позволяющее, например, работать с преступными сетями вплоть до ИГИЛ для их преобразования изнутри — вместо однозначной установки на их полное уничтожение. Медицинский аналог представляет разрабатываемая ныне стратегия борьбы со злокачественными новообразованиями путем стимуляции сохраняющихся в них доброкачественных клеточных клонов («светлого глаза у темной рыбы»), которые при некоторых условиях могут добиться доминирования в опухоли и сами подавить злокачественные клетки в ней.

Продолжая медицинскую аналогию, отметим, что доброкачественные клеточные сети в любом органе тела человека постоянно нуждаются в мониторинге, ибо порождают потенциально злокачественные клеточные варианты. Аналогом социальной инстанции для такого контроля за «темным глазом у светлой рыбы» в норме является иммунная система организма как его «полиция».

Об организационных мерах по стимуляции и регуляции сетевых структур

Осуществление децентрализованными кооперативными сетевыми структурами этих важ-

ных функций обуславливает необходимость создания соответствующих стимулирующих общенациональных и региональных учреждений, которые заслуживают затраченных на их создание финансовых и прочих средств, ибо позволят нашей стране преодолеть отставание от других стран в плане формирования сетевого общества как гаранта инновационного развития страны в условиях распространения цифровой экономики и устойчивого прироста благосостояния ее граждан. Кроме стимулирования сетевых структур не менее важны общенациональные направляющие усилия по обеспечению максимально конструктивной роли сетевых структур, оптимизации их взаимодействия с иерархией политической власти и в то же время с рыночной стихией современного, во многом капиталистического общества в нашей стране. Поскольку настоящая работа в своей завершающей части является не только концептуальной, но и практически-организационной, предложим в сжатой форме легальные условия для успешного развития сетевых структур

и их конструктивного применения на благо нашей страны.

1. Законодательные гарантии для сетевых структур. Успешное развитие и гармоничное функционирование сетевых структур во взаимодействии с иерархическими и (квази)рыночными структурами может стимулироваться соответствующими законодательными гарантиями. Это могло бы найти отражение в основополагающем документе — Конституции государства, с тем чтобы сетевые структуры получили официальный статус и неотъемлемые права. Учитывая организационную специфику сетевых структур, чиновники должны ожидать от «сетевиков» иной формы отчетности, которая должна также приобрести официальный статус.

2. Институт исследования сетевых структур. В принципе следовало бы осуществить беспрецедентный на мировом уровне шаг — создать междисциплинарный Институт исследования сетевых структур (его структура

предопределена международными сетевыми центрами, например, в г. Санта-Фе в США). Его внутренняя организация сама должна была бы соответствовать сетевому принципу, а производимая этим институтом интеллектуальная продукция — обогащать сокровищницу знаний различных наук (ибо сети — междисциплинарная категория, применимая помимо человеческого социума к объектам живой природы, техническим устройствам, психике отдельного индивида и др.; сети даже имеют религиозное звучание). Но наибольший эффект от работы такого института в наше напряженное время ожидается именно в социально-политической и экономической сферах. Имея междисциплинарный характер, Институт исследования сетевых структур мог бы брать организационные сценарии из одной сферы бытия и творчески экстраполировать их в иную сферу. В частности, живая природа предоставляет создателям и пропагандистам сетевых структур набор организационных рецептов — вариантов сетевой децентрализованной организации, реализуемых различными биосистемами (см. выше).

3. Социальные шапероны: меры по их развитию. О шаперонах как регуляторных структурах упоминалось выше. Такие регуляторные сетевые структуры должны были бы включать в себя признанных ученых, деятелей образования и экспертов по социально и политически важным проблемам (вспомним все сказанное выше о сетевой меритократии). Эти сети-шапероны не должны создаваться только «сверху», иначе есть опасность их превращения в послушное орудие властных иерархий. В то же время сети — регуляторы развития других сетей не должны возникать и только «снизу», в результате объединения «простых граждан», так как в этом случае велик риск того, что у подобных «низовых сетевиков» будет узкий кругозор и недостаточная квалификация. Предстоит выработать сложный регламент отбора членов сетей-регуляторов. Тогда сети-регуляторы будут носить не чисто «верховой» или «низовой», но, так сказать, «срединный» характер.

4. Комитет содействия сетевым структурам. К числу шаперонов следует отнести организации государственного уровня, которые

призваны направлять и стимулировать сетевые структуры. Мы определили шапероны как сетевые структуры, направляющие и стимулирующие развитие других сетевых структур. Но само слово «комитет» вызывает в уме образ скорее централизованной иерархической (бюрократической) организации, нежели децентрализованной сети.

Мы допускаем, что данный шаперон, будучи связанным с центральной политической системой, сам будет иметь не чисто сетевую, а отчасти иерархическую структуру. Она могла бы возглавляться председателем (президентом) комитета, который мог бы авторитетно представлять структуру во взаимодействии с ветвями государственной власти, особенно с Конституционным судом и Верховным судом РФ. Такое взаимодействие важно в плане выработки законов о правовом статусе сетевых структур (и самих шаперонов) и придания им легальной силы. Предполагается, что Комитет содействия сетевым структурам будет заниматься также разработкой и внедрением законодательных мер по стимулированию сетевых структур «светлой» (конструктивной, гуманитарной, патриотической) направленности и в то же время выявлением и подавлением юридическими мерами «темных» (коррупционных, теневых, преступных) сетевых структур.

5. *Консультационные структуры для сетей.* Полезным практическим шагом будет создание в дополнение к Комитету содействия се-

тевым структурам спонсируемых государством и частными инвесторами разных по специализации и уровню консультационных структур, которые помогут сетевым структурам решать всевозможные организационные, технические, психологические проблемы, неизбежно возникающие у этих новаторских структур в разных сферах общества — не только в политике, но и, скажем, в бизнесе (см. далее). Понятно, что консультирующие структуры — это частный случай шаперонов и их организация должна быть децентрализованной сетевой.

6. *Меры по стимулированию «низовых» сетевых структур. Общественные сетевые объединения граждан.* Все описанные институты (Институт исследования сетевых структур, Комитет содействия сетевым структурам, консультационные организации) должны создаваться по инициативе государства. Они относятся к так называемым верховым сетям или сетям, созданным «сверху», то есть решением обладающих властью людей, включая представителей политической системы и государственного аппарата, верхушку силовых структур, управляющих крупных коммерческих предприятий.

Однако существенным политическим потенциалом, о котором не следует забывать, обладают и «низовые» сети. Последние создаются рядовыми гражданами — лишенными особых привилегий слоями общества, которые, только объединившись в сети, смогут отстаивать свои права и специфические интересы. Представляется важным стимулировать государственными мерами и гарантиями развитие также и изначально «низовых» сетевых структур; далее встанет во весь рост проблема смычки и взаимопонимания — преодоления дистанции — между «низовыми» и «верховыми» сетями. Для решения этой проблемы и необходимы указанные выше шаперонные сетевые структуры.

При условии стимулирования со стороны властной иерархии и при направляющем содействии регуляторов-шаперонов спонтанно возникающие по любому поводу неиерархические «низовые» структуры из граждан нашей страны могут приобрести ле-

➤ В экономической сфере в случае современной России требуются регулируемые иерархией государственного уровня меры, направленные на фиксацию курса национальной валюты, лимитацию вывоза капитала из страны и охрану валютно-финансового рынка от внешних угроз.

гальный статус общественных сетевых объединений.

В современных российских условиях наиболее фундаментальными темами для деятельности общественных сетевых объединений можно считать следующие.

- Медицина и здравоохранение (особенно защита интересов граждан как клиентов и пациентов медучреждений и в не меньшей мере защита законных требований медицинских работников).
- Забота о престарелых, сиротах, бездомных и других социально не защищенных категориях граждан.
- Экологическая и природоохранная проблематика.
- Гражданский контроль за судопроизводством, полицией, тюрьмами и др.
- Система образования на всех ее уровнях, включая болезненные вопросы типа роли ЕГЭ и предупреждения взяточничества и других форм коррупции.
- Внешняя политика России, которая, будучи прерогативой «власть имущих», тем не менее должна выражать глубинную волю и чаяния народа; эти чаяния и должны вербализовать «низовые» общественные сетевые объединения простых граждан.
- Внутренняя политика России, особенно в ее социальной части — налогообложение, пенсионные реформы и другие важные для рядовых граждан вопросы.

Понятно, что всеми указанными вопросами (и прочими социально значимыми) занимаются также и органы политической власти,

иерархии которых могут создавать себе в помощь «фабрики мысли» как «верховые» сетевые структуры.

Разграничение сфер деятельности сетевых и несетевых структур

Для плодотворного взаимодействия по линии иерархии политической власти — «верховые» сети (фабрики мысли или другие возможные организационные формы, включая предложенные нами здесь Комитет содействия сетевым структурам и консультационные структуры) — «срединные шапероны» — «низовые» сети (в том числе общественные сетевые объединения граждан) необходимо разумное ограничение полномочий каждой из взаимодействующих структур. В частности, деликатным, но необходимым шагом является четкое очерчивание сферы деятельности государственной иерархии («президентской вертикали»). При достаточном развитии сетевых структур — «верховых», «низовых» и медирующей шаперонных — централизованная политическая иерархия может выполнять консолидирующие нацию функции, связанные с разработкой идеологии национального единства, представлением данной нации на международной арене, защитой ее интересов, укреплением обороноспособности. Все эти функции включают важную духовную составляющую и могут иметь соответствующую религиозную подоплеку.

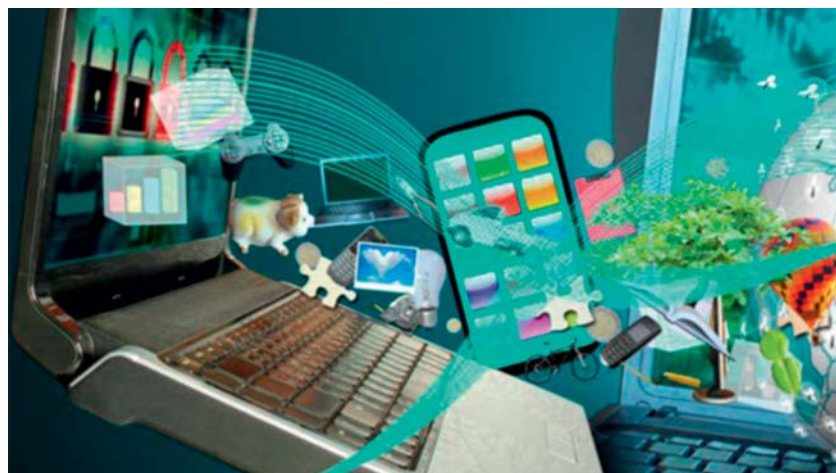
В экономической сфере в случае, например, современной России требуются регулируемые иерархией государственного уровня меры, направленные на фиксацию курса национальной валюты, лимитацию вывоза капитала из страны и охрану валютно-финансового рынка от внешних угроз, включая атаки иностранных спекулянтов, защиту собственных производителей (особенно импортозамещающих), создание внутренних источников долгосрочного кредита, инвестиции в зо-

лото и другие драгоценные металлы, расширение инфраструктуры поддержки экспорта (в том числе создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции), а также другие мероприятия, важные для укрепления национальной экономики [16].

Несомненно, шапероны как медирующие структуры могут сыграть важную роль и во взаимодействии сетей и (квази)рыночных структур, функционирование которых базируется на автономии элементов, обмене на эквивалентной основе и конкурентных отношениях. Взаимодействие автономных продавцов и покупателей организуют баланс спроса и предложения товаров, услуг и др.

В контексте квантованного перехода социума к новой формации — *сетевой революции* — к задачам шаперонных структур относится также помимо поименованных выше пунктов развитие соответствующей сетевому обществу идеологии — основы матрикса сетей. Представляется, что свою лепту в новую сетевую идеологию внесут Институт исследования сетевых структур (или его аналоги), консультирующие сетевые структуры комиссии-шапероны, «низовые» общественные сетевые движения и др.

Важно вновь подчеркнуть, что сетевая трансформация общества не означает полной элиминации структур иных типов (иерархий, (квази)рынков). Последние сохраняют свои немаловажные функции в соответствующих сферах социума (национальная консолидация, оборона, защита национальных финан-

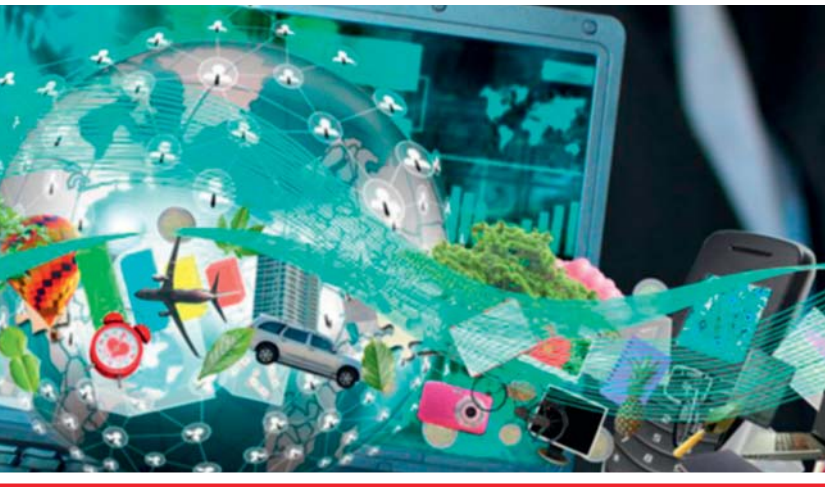

совых интересов и др.). Более того, нередко складываются ситуации, когда решение той или иной социально либо политически важной задачи зависит от оптимального режима взаимодействия разных типов социальных структур. Именно поэтому в задачи сетей-шаперонов входит установление конструктивных, оптимальных взаимоотношений между разными типами структур.

В свете современных глобальных инновационных процессов децентрализованные кооперативные сети с укрепляющим их матриксом и направляющим влиянием шаперонов могут внести немаловажный вклад в процветание нашей страны во все более «сетевизирующемся» мире. Это и позволяет нам говорить о потенциальной важности сетевой проблематики и рассмотренных выше категорий в применении к патриотической задаче процветания России и гармонизации ее взаимоотношений с другими государствами в рам-

References

1. Thorelli H.B. Networks: between markets and hierarchies. *Strategic Management Journal*, 1986, vol. 7, pp. 37–51.
2. Powell W.M. *Neither market nor hierarchy: network forms of organization*. Res. Organizational Behavior, 1990, vol. 12, pp. 295–336.
3. Castells M. *The Rise of the Network Society*. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996.
4. Castells M. *Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint // The Network Society: a Cross-Cultural Perspective / M. Castells*, ed. Northampton, MA, Edward Elgar, 2004, pp. 3–45.
5. Börzel T. Organizing Babylon — on the different conceptions of policy networks. *Public Administration*, 1998, vol. 76, pp. 253–273.
6. Meulemann L. *Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets*. Heidelberg: Physica-Verlag, 2008, 399 p.
7. Kahler M. *Networked policies: agencies, power and governance*. Networked Politics: Agency, Power, and Governance. M. Kahler, Ed. San Diego: Univ. California, 2009, pp. 1–20.
8. Chuchkevich M.M. *Osnovy upravleniya setevymi organizatsiyami* [Basic Principles of Network Structure Management]. Moscow, Institut sotsiologii RAN, 1999.

ках глобальной децентрализованной сетевой структуры, которую представляет все человечество в его взаимодействии с биосферой планеты Земля.

БС

ПЭС 17086 / 24.05.2017

Примечание

1. Приставка «квази-» возникает, когда мы применяем эту классификацию к биосистемам, техническим системам или тем фазам в развитии человеческого общества, когда рынка как такового нет, но аналогичные конкурентные отношения реализуются.

Источники

1. Thorelli H.B. Networks: between markets and hierarchies // *Strategic Management Journal*. 1986. Vol. 7. P. 37–51.
2. Powell W.M. Neither market nor hierarchy: network forms of organization // *Res. Organizational Behavior*. 1990. Vol. 12. P. 295–336.
3. Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell. 1996.

4. Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint // *The Network Society: a Cross-Cultural Perspective* /M. Castells, ed. Northampton, MA: Edward Elgar. 2004. P. 3–45.

5. Börzel T. Organizing Babylon — on the different conceptions of policy networks // *Public Administration*. 1998. Vol. 76. P. 253–273.

6. Meulemann L. *Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets*. Heidelberg: Physica-Verlag. 2008. 399 p.

7. Kahler M. Networked policies: agencies, power and governance // *Networked Politics: Agency, Power, and Governance* / M. Kahler, Ed. San Diego: Univ. California. 2009. P. 1–20.

8. Чучкевич М.М. *Основы управления сетевыми организациями*. М.: Институт социологии РАН. 1999.

9. Олескин А.В. *Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе*. М.: УРСС, 2012. 301 с.

10. Олескин А.В., Курдюмов В.С. Сетевые структуры: опции в мире живого и человеческом социуме. О сетевом социализме // *Экономические стратегии*. 2015. № 7. С. 2–13.

11. Oleskin A.V. *Network Structures in Biological Systems and in Human Society*. Hauppauge (New York): Nova Science Publishers, 2014. 314 p.

12. Олескин А.В. *Сетевое общество: его необходимость и стратегии построения*. М.: УРСС. 2016. 200 с.

13. Колесова Л.А. *Золотая утопия*. СПб.: Нестор-История, 2013. 605 с.

14. Fried J. Why I run a flat company [Электронный ресурс] // *Magazine*. 2011. URL: <http://www.inc.com/magazine/20110104>.

15. Олескин А.В., Буданов В.Г., Курдюмов В.С. Социальные шапероны // *Экономические стратегии*. 2016. № 7. С. 92–100.

16. Глазьев С.Ю. *О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития*. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.

9. Oleskin A.V. *Setevye struktury v biosistemakh i chelovecheskom obshchestve* [Network Structures in Biological Systems and Human Society]. Moscow, URSS, 2012, 301 p.

10. Oleskin A.V., Kurdyumov V.S. Setevye struktury: optsii v mire zhivogo i chelovecheskom sotsiume. O setevom sotsializme [Network Structures: Options in Living Nature and Human Society]. *Экономические стратегии*, 2015, no. 7, pp. 2–13.

11. Oleskin A.V. *Network Structures in Biological Systems and in Human Society*. Hauppauge (New York), Nova Science Publishers, 2014, 314 p.

12. Oleskin A.V. *Setevoe obshchestvo: ego neobkhodimost' i strategii postroeniya* [Network Society as an Emergent Social Formation: Possible Transition Scenarios]. Moscow, URSS, 2016, 200 p.

13. Kolesova L.A. *Zolotaya utopiya* [The Golden Utopia]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2013, 605 p.

14. Fried J. *Why I run a flat company*. Magazine, 2011, available at: <http://www.inc.com/magazine/20110104>.

15. Oleskin A.V., Budanov V.G., Kurdyumov V.S. Sotsial'nye shaperony [Social Chaperons]. *Экономические стратегии*, 2016, no. 7, pp. 92–100.

16. Glaz'ev S.Yu. *O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiyskoy ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* [Urgent Measures for Securing Russia's Economic Safety and the Transition of its Household to the Pre-emptive Development Pathway]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, Russkiy biograficheskiy institut, 2015, 60 p.